

Лагерь, в который они были доставлены, был не лучшим и не худшим, что они видели, но это было минималистично. Там была одна палатка, достаточно большая, чтобы вместить троих. Небольшая яма для удержания огня и ничего другого. Гурен улыбнулся, когда увидел шок на лице Амры. Она, казалось, совсем растерялась. Наверняка были какие-то запасы воды, еды и прочей всячины. Воистину, они несли за свое существование нечто большее. Гурен мягко сказал ей правду через их связь. Это был лагерь, а не их дом. Это было просто, где они будут проводить время в течение недели или двух. Поставки будут осуществляться другими каждые два дня. Через неделю они вернутся домой на несколько дней, а затем вернутся в другой лагерь. Насущный вопрос, который был у Амры, заключался в том, как Гурен узнал, что камера сейчас здесь.

Он пожал плечами. Вместо этого он был удивлен тем, как Талия добралась до Амры. Она почти присоединилась к ней. Это было странно, но маленькая девочка постоянно болтала с Амрой, указывая на самые распространенные вещи, как будто Амра должна была знать. Баня была немного раздражена. Она думала, что ее дочь действительно пострадала от злого человека, но теперь этот человек оказался женой Гурена, а также кем-то, кого любила ее дочь. Она сдалась.

Янтин молчал. Он просто упал на землю и ждал. Баня забралась в палатку, чтобы перекусить. Талия сидела рядом с Амрой, а Гурен сидел рядом со своей женой. Как ни странно, все они сидели вокруг огня, как будто здесь было что-то очень важное. Тем не менее, не было ни одной паузы или молчания, которые привели к таким ситуациям. Вместо этого были только разговоры Талии, ответы Амры и спорадические ответы Бани.

Талия попросила Амру показать огонь на этот раз. Она сделала то, что не многие могли сделать. Она манипулировала элементами огня в воздухе и зажигала костровую яму без дров. Она просто захотела, чтобы пламя существовало, и это произошло. Глаза Янтина сщурились. Это было нехорошо знать. Другие, маги в других землях, а также воины пустыни убили бы, чтобы иметь такого совершенного мага/воина с ними. Даже ее боевая форма, одетая в пламя, была редким навыком. Несмотря на то, что он был уверен, что его жена или он может взять ее, это будет борьба наверняка. Что заставило его еще больше волноваться, так это свободная и легкая улыбка на лице Гурена. Это было плохо. Очень, очень плохо. Гурен не должен был быть так близко к другим. Результаты, которые в первый раз были катастрофическими. Он знал это, Гурен знал это, и все же, как это должно было произойти. Он увидел пламя и узнал личность девушки. Эта личность была неприятной. Он знал даже о тайной личности девушки, что было еще более хлопотно. Во многих отношениях этот визит его приемного сына был очень болезненным визитом, а также тем, с чем он знал, что столкнется. Это была редкая вещь, если Гурен не вызывал волнения.

С другой стороны, Гурен знал немного больше о том, кто полностью владел его сердцем. Или сколько от него осталось. Он не говорил, но чувствовал ее. Связь внутри них была по-прежнему сильна, как никогда, и теперь, как никогда, от нее исходили эмоции. Это было странно. Он знал, что он может контролировать свои эмоции и мысли достаточно хорошо, чтобы позволить ей свободно чувствовать свои собственные мысли и эмоции, но она не сделала ничего подобного. Большую часть времени он чувствовал все, что она делала.

Как и сейчас, она была немного раздражена, а также немного обеспокоена. Он знал, что она была раздражена Талией, пришло время для этого маленького шара энергии заткнуться. Кроме того, Гурен был немного раздражен тем, что его сестра, казалось, предпочла его жену ему, хотя это была его жена, которая причинила ей боль, и он пытался заставить ее чувствовать себя лучше. Воистину, в мире не было справедливости, подумал он. Беспокойство было в

основном, он думал, потому что она не ожидала, что какой-то случайный человек будет таким же сильным, если не сильнее ее. Он чувствовал ее гордость, когда она была одета в пламя. Это было что-то другое, когда она была в такой форме. За этим было нечто гораздо большее. Она ничего не призывала. Он догадался по облигации. Это было больше похоже на вскрытие. Он рассеянно улыбнулся. Она наконец показала ему один из своих секретов. Может, однажды она откроет свое сердце, а он откроет свое. Это заставило его выйти за рамки его самых смелых ожиданий. Это была любовь?

Баня принесла выбор мясных консервов и овощей. Там была кастрюля, она бросила туда продукты и поставила на огонь. Этот огонь был стабильным и свободным от дыма. Идеальное пламя в большинстве случаев. Она улыбнулась и поблагодарила Амру. Затем она решила вытащить своего мужа, чтобы заставить его поговорить с ней. Она хотела, чтобы дети взаимодействовали самостоятельно, не чувствуя вмешательства взрослых. Трое из них, несмотря на различия в возрасте, все еще были похожи на детей, которые знали слишком мало. В лучшем случае, они были детьми, способными вызвать ветер и дождь, но они все еще были детьми. Янтин полагал, что даже когда он был готов выслушать тираду от своей жены относительно его действий сегодня, что все родители были такими, независимо от возраста их ребенка, ребенок останется ребенком. Эта, казалось бы, глубокая интроспективная мысль закончилась, когда Баня рассказала ему о том, что она планировала сделать с ним позже, как только они избавились от детей. Они бы избавились от детей. Иначе зачем было жениться на этом отродье? Это было то, что Гурен должен был заметить, но он пропустил это, и даже если бы он знал, он не будет сердиться на этот раз для своих приемных родителей. Это было то, что он должен был сказать ей также. Нужно было дать ей понять, что даже когда эти люди были странными, они были семьей.

"Брат? Прости, что не уделил тебе время, но теперь я здесь." Она вскочила на колени Гурена и извивалась, пока не нашла самое удобное место. Гурен хмыкнул и повернул голову в сторону, явный признак того, что он был близок со своей сестрой. Это детское действие от Гурена, жесткость которого была почти как у взрослого, заставило Амру рассмеяться. Талия, зараженная этим смехом, тоже присоединилась.

"Моя жена, разве ты не должна принимать мою сторону во всем этом?" - спросил Гурен со странным тоном серьезности. К настоящему времени она была в состоянии признать это за то, что это было на самом деле. Ему было стыдно, бедняга. Он действительно не думал, что жена будет смеяться.

"Ну", - серьезно сказала Амра, - в ее щеках и при свете ее глаз все еще краснеет мирт. Она наклонилась и поцеловала его в щеку. "Это делает его лучше?" Гурен был ошеломлен. Он не ожидал, что она будет такой интимной на публике. Здесь был не только он один. Все остальные в лагере тоже смотрели широкими глазами. Талия, однако, отреагировала первой.

"Фу! Вы двое, возьмите палатку." Два взрослых понимающе смеялись, что даже Талия спрашивает, что смешного. Пара, о которой идет речь, однако, сильно покраснела и старалась изо всех сил избегать последствий того, что сказала маленькая девочка.

"Хм...мы можем купить палатку, сестренка, но тебе не позволят." Даже когда он сказал это, он увидел отчаяние на лице маленькой девочки. "В конце концов, сестры, которые забыли своих братьев, будут забыты братьями."

"Нет!" Талия говорила яростно. "Сестра Амра, помогите мне. Я знаю его слабость."

"Нет!" - сказал Гурен, хватая маленькую девочку. "Моя слабость не будет проявлена."

Маленькие сестры, которые замышляют заговор против своих братьев, будут молчать." Он пытался удержать ее там, но в конце концов она была магом молнии, и поэтому без усилий она была вне его досягаемости и обнимала его жену.

"Сестра, хватай его, я пощекочу его." Амра набросился без раздумий. Вскоре она узнала, что он действительно боится щекотки. Две девушки отказались от всех притворств и набросились на него, щекоча Гурена, пока слезы не вышли из его глаз, и он не мог дышать из-за смеха. Смех был искренним, даже когда он нарушил тишину этого места. Это принесло еще немного тепла на землю.

"Сдавайся, брат. Иначе я и моя старшая сестра продолжим, пока ты не сдашься. Становится только хуже." Она угрожала, даже когда пальцы угрожающе были направлены на его тело.

"Хорошо, хорошо, я сдаюсь. Я все равно не думаю, что смогу сражаться с вами двумя", - бездыханно сказал Гурен. "Я никогда не думал, что меня предаст моя жена."

"Я могу делать вещи, которые идут против тебя, в конце концов, разве я не сильна?"

"Достаточно честно", - сказал Гурен, но в его глазах было нечто большее. Это было что-то, что вспыхнуло в его глазах, и только Янтину удалось бы увидеть, был ли он сосредоточен на Гурене. К сожалению для Янтины, он был слишком сосредоточен на награде, которые жена обещала ему. Часть Гурена в жизненной связи даже не дрожала, но она была внутри него. Была тьма, которая не отпускала. С самого начала это была его тьма, и некоторое время она была взорвана Амрой. Он был снова и на этот раз, он не хотел отпустить.

"Брат", - сказала Талия, когда она возобновила свое положение на коленях. "Почему ты до сих пор говоришь на этом старом языке? Воистину, данное вам повеление потеряло над вами всю свою власть." Уши Амры сразу оживились. Значит, ее муж говорил так не по собственной воле, а по приказу? В это было трудно поверить. Она видела это в мелочах.

"Да, почему вы продолжаете говорить на таком архаичном языке? Конечно, мы все еще можем понять смысл слов, но трудность все еще остается. Как маг я выучил старый язык, но как насчет других. Они не смогут понять."

"Это ... о, хорошо! Я могу рассказать вам обоим. Принуждение не было проблемой. Старый язык позволяет четко использовать слова без каких-либо недоразумений. Кроме того, есть часть меня, которая чувствует, что это единственный язык, на котором я действительно могу говорить. Последняя причина довольно проста, я никогда не изучал общий язык, который мы используем."

"Тогда давай, брат, не лги. Я знаю, что мы учим всех членов нашей маленькой семьи. Ведь нам нужно общаться с врагом."

"Ну же, муж мой, я бы хотела послушать тебя", - сказал Амра на безупречном старом языке.

"Я сдаюсь. У меня ... не так много практики. Так что простите мою речь. Тем не менее, это звучит неверно и странно." Он говорил сдержанно, но без следа обычного гортанного акцента, который терзал жителей пустыни. "Могу ли я вернуться, чтобы говорить на моем обычном языке? Это очень болезненно для меня."

"Хорошо", - сказала Амра. "Тем не менее, говори со мной на этом языке иногда." она хотела сказать нечто совсем иное. Она хотела, чтобы он использовал этот язык, чтобы позволить ему говорить о ложных пустяках, шептать те бесполезные ласки, которые использовали только

влюбленные. Это было потому, что если бы он использовал старый язык, это было бы слишком большим бременем для нее.

"Мы будем думать об этом." Гурен смог избежать больше разговоров о своей речи, так как тогда Баня призвала всех на ужин.

Их еда не была плохой, и скорее это было особенно вкусно. Это было свидетельством кулинарных навыков Бани, что безвкусные пайки получили такую высокую степень вкуса, что даже Амра, которая была придирчива к своей еде, взяла три чаши и четыре буханки хлеба. То, что никто не заметил на радостном собрании, было то, что Гурен проскользнул на задний план вещей. Он не ел больше ни одной миски и ни одной буханки хлеба. Янтин, узнав признаки того, что что-то беспокоит его сына, не выдвинул это на первый план, а вместо этого молчал. Вместо этого он знал, что ему нужно увидеть сына наедине. Темнота в его глазах была очевидна. Каждый раз, когда Янтин узнавал эти знамения, происходили просто бурные события, которые следовали за его сыном.

"Теперь женщины могут заниматься уборкой. Мне нужно поговорить с моим сыном как мужчина с женщиной."

"Нечестно", - сказала Баня, но не успела сказать больше.

"Сейчас, после этого, мы, как ответственная сторона, можем отправиться на окраины, чтобы стать наблюдателями. Кроме того, разве ты не хочешь что-то сказать своей новой дочери?"

"На этот раз я приму это, но завтрашняя уборка - твоя."

"Хорошо." Никто больше не подозревал ничего странного в желании уйти. Янтин улыбнулся, когда они получили пятьдесят футов. Этого было недостаточно. Он схватил сына за руку. Он прошептал заклинание под нос. Земля скользнула вперед, что даже поставило бы скорость его жены в позор. Если бы он участвовал в предыдущем поединке, то с уверенностью сказал бы, что Амра не имела бы возможности даже среагировать. Это была сила Янтина. "Что тебя сейчас беспокоит, сынок?" Гурен недоумевающе посмотрел на Янтина, а затем широко улыбнулся.

"Я все еще твой сын, несмотря на любую позицию, которую я занимаю. Даже если я буду править девятью мирами, девятью небесами и девятью адами, я буду твоим сыном. Так что прекрати это. Во-вторых, из-за меня сейчас будут проблемы по всей этой земле. Я уже это вижу."

"Есть ли у Амры роль во всем этом?" Гурен не смог дать ответ на этот вопрос. Вместо этого он смотрел на лунную пустыню и ждал одинокий вой ветра.

"Мое чутье говорит мне, что мы должны привлечь других. Война приближается, и на этот раз мы, возможно, должны позволить племенам и кланам решить, хотят ли они жить свободно или присоединиться к другим за пределами наших земель. Они должны решить бороться за свободу или уступить рабству. Этот выбор мы не можем им предоставить. Так что зовите их всех. Мы должны готовиться к войне."

"Понятно." В тот момент, когда Гурен говорил о будущем, его положение изменилось. Он превратился из маленького человека во что-то другое. Лишь немногие люди признают величие этого тела. Те, кто знал, дрожали бы. Нехорошо было находиться перед этим человеком. В это мгновение он не был Гуреном, он был тем, чье имя заставило даже самых сильных отступников содрогнуться от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/321554>